

Ранним утром Шэнь Аньгэ практиковалась в каллиграфии во дворе. Узнав накануне вечером, что семейство Чжоу собирается с визитом, она раздумывала, как ей следует поступить. Подняв голову, она увидела Юнь Чжи, которая быстрым шагом направлялась к ней с отваром.

Шэнь Аньгэ снова взялась за кисть и продолжила писать. На бумаге выведены были слова: Воля небес неизменна, а я принимаю всё как есть.

— Юнь Чжи, почему ты бежишь?

Поставив лекарство, Юнь Чжи наконец рассказала о том, что видела:

— Барышня, префект Чжоу вместе с супругой прибыли с визитом. Я случайно услышала пару фраз, боюсь, они собираются обсуждать вашу помолвку с молодым господином Чжоу.

Шэнь Аньгэ замерла. Она не ожидала, что они приедут так рано.

Пока Юнь Чжи говорила, она уже повернулась и направилась в свои покои. Подойдя к бронзовому зеркалу, она окинула себя взглядом, убедилась, что всё в порядке, и, достав из шкатулки помаду, небрежно коснулась губ.

— Барышня, вы что же... — в недоумении спросила Юнь Чжи.

— Я пойду в переднюю залу.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла прочь.

— Барышня, вы же лекарство не выпили!

— Оставь его, оно будет тёплым, я выпью, когда вернусь.

Юнь Чжи поспешила следом, пытаясь её отговорить:

— Барышня, господин сейчас принимает префекта Чжоу, чтобы обсудить ваш брак с молодым господином Чжоу. Будет не совсем прилично, если вы внезапно там появитесь...

Разве подобает девушке самой участвовать в обсуждении собственного замужества?

Шэнь Аньгэ пропустила её слова мимо ушей и знаком велела вернуться. Именно потому, что речь шла о её браке, она и должна была там присутствовать.

В главной зале поместья Шэнь, Шэнь Наньтянь и Чжоу Шичан сидели на почётных местах, а Су Юйчжэнь и госпожа Чжоу расположились чуть поодаль. Попивая чай, они обсуждали недавний военный экзамен.

Хотя Чжоу Шичан не видел всё своими глазами, он был наслышан о результатах, и лицо его светилось гордостью. Причина была проста: до него дошли слухи, что сам император особо благоволит к Чжоу Цзину.

Хотя официальный указ ещё не был издан, он считал, что это лишь вопрос времени.

— Слышал, что Цзышэн тоже участвовал в этом экзамене? — Шэнь Наньтянь отпил чаю, бросил взгляд на сидевшую напротив госпожу Чжоу и перешёл к делу: — Поистине, ученик превзошёл учителя. Цзышэн непреняка оправдает все ожидания.

Чжоу Цзин, в быту Цзышэн — само его имя говорило о том, какие надежды на него возлагали.

Когда семья Шэнь только переехала в Чаньюань, они видели, как он, будучи совсем мальчишкой, с ранних лет усердно тренировался, изо дня в день отрабатывая стойку мабу.

Заговорив об этом, Чжоу Шичан ещё больше задрал нос, и его голос невольно стал громче. Он начал хвастаться:

— Его просто избаловали. На экзамен пошёл, даже родителей не предупредил. Если бы ещё занял достойное место, ладно, а иначе... — он сделал паузу, — иначе стал бы посмешищем всего Чаньюаня!

— В этот раз эссе Цзышэна получило высокую оценку самого императора. Брат Чжоу, будущее Цзышэна поистине безгранично.

Мать Шэнь, слушая похвалы Шэнь Наньтяня, с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. Её собственный сын тоже показал неплохие результаты на экзамене, но она ни разу не слышала, чтобы муж хоть словом обмолвился о его успехах.

Внезапный кашель прервал речь Чжоу Шичана. Он прекрасно понял намёк супруги: разговор не должен уходить в сторону.

Перед выходом она неоднократно наставляла его: положение семьи Шэнь изменилось, а их дочь так привязана к Цзин-эру, нужно непременно воспользоваться случаем и скрепить этот союз.

Когда Чжоу Цзину было восемь, он увидел, что в дом напротив въехали новые люди, и позвал родителей посмотреть. Чжоу Шичан тогда промолчал, а вот госпожа Чжоу лишь презрительно фыркнула, называя их деревенщиной.

Позже, когда Чжоу Цзин спас Шэнь Аньгэ, Шэнь Наньтянь с супругой приходили с благодарностью. Госпожа Чжоу тогда разыгрывала радушие, на словах приглашая детей играть вместе, а за спиной запрещала сыну всякое общение.

Они были коллегами по службе, но она свысока смотрела на чин Шэнь Наньтяня. Когда Чжоу Цзин подрос, она одержимо искала для него выгодную партию, приговаривая, что он рождён жениться на принцессе, хотя эти слова она осмеливалась произносить только в стенах собственного дома.

Она знала, что раньше Шэнь Аньгэ ходила по пятам за её сыном, но не придавала этому значения, считая её недостойной. Теперь же, когда Шэнь Наньтянь стал генералом, она сама явилась в их дом.

Су Юйчжэнь бросила взгляд на Шэнь Наньтяня. Она прекрасно понимала намерения этих двоих. Если бы не чувства дочери, она бы ни за что не пустила их на порог.

— Брат Шэнь, мы пришли сегодня, чтобы просить руки вашей дочери для Цзышэна. Эти двое выросли вместе, и мы, как старшие, видим их привязанность. Что вы думаете по этому поводу?

Шэнь Наньтянь молча взял чашку.

Он всё понимал.

Он знал о чувствах дочери, но его охватывал гнев. С пяти лет до самого совершеннолетия Аньгэ прошло немало времени, и семья Чжоу ни разу не дала о себе знать. А как только он получил повышение, они тут как тут.

Чжоу Цзин — парень неплохой, но родители его оставляли желать лучшего.

Видя, что Шэнь Наньтянь молчит, госпожа Чжоу занервничала. Набравшись смелости, она с улыбкой произнесла:

— Брат Шэнь, Аньгэ — чудесная девушка, живая, милая и красавица к тому же. Мой Цзин немного замкнут, но если бы такая жена, как Аньгэ, была рядом, он бы непременно изменился к лучшему.

Шэнь Аньгэ, стоявшая за дверью, услышала эти слова и усмехнулась. То, чем они когда-то так брезговали, теперь стало достоинством. В прошлой жизни она до сих пор помнила их ядовитые речи: и неблаговоспитанная она, и гулящая, и позорит семью.

Шэнь Наньтянь уже хотел дать согласие, как в залу вошла Шэнь Аньгэ, натянув на лицо невинную улыбку.

— Отец, я слышала, что дядя Чжоу и тётушка Чжоу пришли?

Шэнь Наньтянь был искренне удивлён её появлением. Четыре пары глаз устремились на неё.

Шэнь Аньгэ грациозно поклонилась:

— Приветствую дядю Чжоу и тётушку Чжоу. Приветствую отца и матушку.

Шэнь Наньтянь произнёс:

— С отцом можно обойтись без лишних формальностей. Почему ты здесь?

— Дочь узнала, что дядя и тётушка пришли, и пришла засвидетельствовать почтение.

Услышав это, Шэнь Наньтянь решил, что она сама жаждет выйти замуж в семью Чжоу, и даже мать Шэнь помрачнела. А вот чета Чжоу, напротив, просияла.

Однако дальнейшие слова Шэнь Аньгэ лишили их всякой надежды.

— Только что у дверей я услышала слова тётушки Чжоу и хотела бы внести ясность.

— Когда мне было пять лет, а брату Цзину восемь, он случайно спас меня, поэтому я всегда относилась к нему с теплотой. Но для меня брат Цзин всегда был словно старший брат, и я это прекрасно осознаю.

— Я и подумать не могла, что мои поступки введут дядю и тётушку в заблуждение. Хорошо, что я успела прийти, а то, если бы прояснила всё позже, это могло бы помешать будущему брата Чжоу.

В зале воцарилась тишина.

Своим обращением брат Чжоу, которое она повторяла раз за разом, Шэнь Аньгэ одним махом разрушила все планы супругов, не потеряв при этом лица и сохранив достоинство.

Шэнь Наньтянь и Су Юйчжэнь на мгновение опешили, но быстро спохватились и поддержали дочь.

— Брат Чжоу, видите ли, вышло недоразумение. Жаль, конечно, ведь Цзышэн — такой достойный юноша, к тому же на хорошем счету. Видимо, не судьба нашим семьям породниться.

Хорошо, что он до этого расхваливал молодого господина Чжоу, иначе сейчас было бы трудно подбирать слова.

— Да, брат Шэнь прав. Цзышэн — замечательный парень, жаль, что нам не суждено стать родственниками.

Шэнь Аньгэ опустила взгляд, прикрыв глаза ресницами. Она не видела ничего предосудительного в своём прямом объяснении.

Лица четы Чжоу потемнели, но они попытались скрыть досаду, обменялись дежурными фразами и поспешили уйти.

Шэнь Аньгэ подумала, что госпожа Чжоу наверняка теперь будет поливать её грязью за глаза.

Конечно, для незамужней девушки было не совсем прилично так открыто высказываться. С древних времён браки совершались по воле родителей и при посредничестве свах, где уж тут девице своё слово молвить.

Но как только она узнала, что семья Чжоу пришла свататься, у неё в голове была лишь одна мысль: остановить это.

Помолчав, Шэнь Наньтянь спросил:

— Гэ-эр, ты правда больше не любишь этого Чжоу Цзина?

Мать Шэнь тоже с сомнением добавила:

— Да, доченька, ты действительно не хочешь замуж за семью Чжоу?

Шэнь Аньгэ ответила:

— Отец, матушка, если бы семья Чжоу действительно хотела этого союза, они бы прислали сваху ещё в день моего совершеннолетия или хотя бы обговорили помолвку заранее. Брат Цзин, может, и хорош, но я не хочу связывать жизнь с семьёй, которая так зависит от переменчивой удачи.

Шэнь Наньтянь не ожидал, что она так сильно изменится — ведь раньше она ходила за Чжоу Цзином по пятам и, казалось, никого, кроме него, не видит.

— Что ж, насильно мил не будешь. Хорошо, что ты так рассудительно к этому отнеслась.

Су Юйчжэнь вздохнула и, взяв дочь за руку, промолвила:

— Моя Гэ-эр повзрослела. Не торопись с замужеством, матушка обязательно найдёт тебе достойного супруга.

Солнечные лучи косо падали в залу. Теперь, когда дело было решено, на душе у Шэнь Аньгэ стало гораздо легче.

<http://bllate.org/book/18485/1773591>